

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Гузненко З.И.
(Екатеринбург)**

Актуальные проблемы современного развития исторического образования

«История никогда не является
просто историей чего-то, но всегда
историей для чего-то»
К. Леви Стросс

Сущность человека как субъекта общественно-исторической деятельности и культуры проявляется в том, что он отражает собой совокупность всех общественных отношений. Человек – это живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного. На уровне сознательной психики и личности человек обращен к социальному бытию с присущими этому бытию закономерностями развития. Перед каждым, вступающим в жизнь человеком, таким образом, предстает мир вещей и социальных образований, в которых воплощена, опредмечена деятельность предшествующих поколений. Этот очеловеченный мир, в котором каждый предмет и процесс как бы заряжен человеческим смыслом, социальной функцией, целью, окружает человека с самых ранних его лет. Освоение социальных, исторически сложившихся форм деятельности – главное условие и решающий механизм индивидуального становления человека.

Человек выступает как личность, когда достигает самосознания, понимания своих социальных функций, осмысления себя как субъекта исторического процесса. В гуманистических философских, психологических, педагогических концепциях личность рассматривается как ценность, ради которой осуществляется развитие общества. Личность – это целостность, формирование которой выступает как единый процесс, обусловленный внутренне и так или иначе ориентируемый извне.

Одним из каналов внешнего влияния на становление личности выступает воспитание как вечная и всеобщая категория общественной

жизни. Неудивительно, что воспитание, как одна из педагогических категорий, является объектом пристального внимания ученых на протяжении всей истории развития педагогической мысли. Проблема содержания понятия «воспитание» как бы запрограммирована на постоянную новизну и актуальность, так как имеет методологическое значение, поскольку смысловое наполнение этого понятия определяет принципиальные подходы к целям, задачам, средствам педагогической деятельности. Как целенаправленное, воспитание-«вращивание» человека в соответствии с конкретными общественными целями, направленное на формирование у детей системы определенных качеств, взглядов, убеждений и т.д., осуществляется разными социальными институтами, но в первую очередь семьей и системой образовательных учреждений.

Естественно, что цели воспитания человека менялись с изменением самого общества. В России, например, в XVIII веке в работах И.И. Бецкого цели воспитания были заявлены как формирование «доброго, прямого гражданина, полезного члена общества». В советский период цель воспитания в обобщенном виде определялась как «всестороннее и гармоническое развитие личности». В постсоветский период, как отмечает З.М. Галагузова, теоретики и практики еще ведут поиск целей и содержания воспитания, социальных институтов, которые бы реализовали эти цели, ищут ответы на многие другие вопросы (1). В то же время, можно констатировать, что эти поиски привели к некоторым результатам. Так, в Федеральном компоненте государственного образовательного стандарта общего образования говорится об усилении воспитательного потенциала и социально-гуманитарной направленности содержания образования, способствующего утверждению ценностей гражданского общества и правового демократического государства, становлению личности ученика. Применительно к школьному историческому образованию эти цели конкретизированы для основной и старшей ступеням общего образования. Одной из целей изучения истории на основной ступени общего образования является воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни; на старшей ступени – воспитание гражданственности, национальной идентичности, развитие мировоззренческих убеждений учащихся на основе осмысления ими исторически сложившихся культурных,

религиозных, национальных традиций, нравственных и социальных установок, идеологических доктрин.

Одной из функций воспитания является передача лучших образцов социокультурного опыта от старших поколений к младшим, без чего невозможно успешное развитие общества. А одним из трансляторов этого опыта выступают школьные учителя и преподаватели вузов, которые должны соответствовать своему предназначению. Таким образом, существует проблема воспитания самих учителей. Анализируя актуальные проблемы воспитания студентов – будущих учителей, П.В.Зуев выделяет три аспекта этой проблемы. Первый аспект касается гражданской и политической позиции студентов, второй – профессионального воспитания студентов, третий – их нравственного воспитания, так как высокие нравственные качества педагога являются важным условием его плодотворной профессиональной деятельности (2). Таким образом, важными критериями в оценке подготовки учителя, специалиста образования выступают уровень знаний и профессиональных умений, нравственно-гражданского сознания.

Сейчас, когда российское общество решает сложнейшие проблемы своего цивилизационного развития, не только педагоги, но и самые широкие круги россиян осознают, что будущее страны во многом зависит от построения системы образования, в частности исторического, соответствующей новой социокультурной ситуации. Именно историческому образованию принадлежит стержневая роль в системе школьных гуманитарных, обществоведческих курсов. Именно историческое образование, общее и профессиональное, обладает инструментальным потенциалом в деле формирования национального консенсуса по самым важным вопросам, в сохранении и развитии исторической памяти общества. Не случайно, как отмечал Б.А. Филиппов в своем выступлении за «круглым столом» по вопросу: «Каким быть современному школьному учебнику по отечественной истории XX века», - материалы которого опубликованы в журнале «Отечественная история» (2002 г., № 3), содержание исторического образования всегда и у всех народов было проблемой политической и идеологической. Например, когда выяснилось, что выпускники французских лицеев плохо знают историю своей страны, то свою озабоченность этим фактом публично высказали первые лица государства во главе с президентом В. Жискард д'Эстеном.

В Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации был проведен «круглый стол» «Историческая память населения России». В ряду других в ходе дискуссии обсуждалась проблема влияния исторической памяти различных наций, общностей и групп на социально-политическую ситуацию в России. Итоги опроса, проведенного в июне 2001 г., в котором приняли участие 2401 человек в возрасте от 18 лет и старше в 26 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Свердловской области, показал высокий интерес к истории России: 79,8 % респондентов ответили, что их интересует и скорее интересует, чем нет, историческое прошлое России. Среди событий, вызывавших повышенное внимание, были названы эпоха Петра I и Великая Отечественная война. По итогам ответов можно судить, что особую ценность для граждан нашего государства представляют мощь страны, военные победы, укрепление государства. В то же время видна гордость за вклад России в историю мировой культуры, науки, искусства. Что касается источников получения информации об истории России, то основные из них выстроились в следующем порядке: учебники, кинофильмы, телепередачи (3).

Проблема школьных учебников истории является одной из самых актуальных на протяжении последних пятнадцати лет. И это не случайно, потому что учебник – это своего рода зеркало, отражающее состояние не только исторической науки, но и общества в целом. Учебник истории – это книга, которая по праву выступает одним из основных источников получения учащимися систематизированной информации об историческом прошлом народов мира и своего государства. Это не единственный информационный источник, но, как показывает образовательная практика, он еще долго будет оставаться для школьников основной учебной книгой. В связи с этим следует учитывать, что общеобразовательная школа призвана решать две стратегические задачи: а) формировать развитую личность и полноценного члена общества и б) воспитывать гражданина и патриота своей страны. В большей степени, чем другие предметы, история решает и мировоззренческую задачу. От того, что и как преподносится школьникам в учебной книге, что и как им преподается на уроках, зависит их будущая гражданская позиция. Поэтому, как отмечал А.С. Сеньковский в своем выступлении по вопросу о том, каким быть современному учебнику по отечественной истории, историческое образование не может быть пущено на

самотек, ни общество, ни государство не могут быть безразличны к тому, каким будет мировоззрение его граждан, их гражданская позиция (4).

Не останавливаясь на критике отечественных школьных учебников по историческим дисциплинам, изданных в 1990-е годы, поскольку заинтересованным лицам она известна, отмечу, что с начала 2000-х гг. состоялся ряд конференций, семинаров, «круглых столов», посвященных проблемам исторического образования, в том числе учебникам по истории. К работе в этих совещаниях привлекался широкий круг лиц: ученые-историки, многие из которых сами являются авторами учебников; организаторы образования, преподаватели вузов, школьные учителя и методисты. Главное внимание участников разного рода конференций и совещаний привлекали вопросы, связанные с выработкой новых подходов к содержанию, к концептуальным основам школьных учебников. Практически всегда ставились конкретные научные и методические проблемы, связанные с состоянием исторического образования в целом. Можно сказать, что начало активному и заинтересованному обсуждению всех этих проблем было положено выступлением декана исторического факультета МГУ проф. С.П. Карпова на страницах журнала «Новая и новейшая история» (№ 2, 2000) со статьей «Историческое образование: размышления о путях развития». Несколько позднее, 31 мая 2000 г., на факультете истории, политологии и права МПГУ состоялось, по инициативе редакционной коллегии журнала «Новая и новейшая история», широкое обсуждение состояния исторического образования в России, в котором приняли участие ректор, деканы, профессора и преподаватели ряда вузов страны. Подводя итоги заседания, член редколлегии журнала проф. Н.И. Смоленский подчеркнул, что проблемой огромной важности является содержание исторического образования. Историческое образование по своему содержанию должно оставаться в одном русле с самосознанием народа, даже если это самосознание не отличается сейчас необходимой определенностью, ощущением самодостаточности и достоинства. Истинная свобода в историческом образовании состоит в том, чтобы жить и учиться в ладу с исторической памятью и самосознанием собственного народа, зафиксированным в традициях его экономического, социального и духовного развития. А школа в России всегда была национальной и патриотической, и сегодня ничто не говорит в пользу разрыва с этой

отечественной традицией просвещения (5).

Наиболее острым является вопрос о преподавании в школе Отечественной истории XX века и, соответственно, об учебниках по этому периоду. 30 августа 2001 г. Состоялось заседание Правительства РФ, на котором был рассмотрен вопрос о состоянии учебной литературы по новейшей истории России. А в декабре 2001 г. В Москве прошла Всероссийская научно-практическая конференция на тему «Проблемы преподавания новейшей отечественной истории», организованная МО РФ, РАН и РАО. В ее документах говорится о необходимости объективного и взвешенного подхода к истории. Среди проблем, требующих особенно пристального внимания исследователей и четкого изложения в школьных учебниках, были названы революция 1917 г. и гражданская война, коллективизация сельского хозяйства и реформы 1990-х гг. и другие. На конференции отмечалось, что при создании новых учебников историю России необходимо рассматривать, с одной стороны, как историю самостоятельной и самоценной цивилизации, к которой нельзя подходить исключительно с мерками западной культуры, а с другой – как часть мировой цивилизации. Такой подход представляется достаточно гармоничным, он научен и дидактичен, поскольку ориентирует на максимально объективистский взгляд на российскую историю и отражает современный уровень исторической науки (6).

По вопросу о «болевых точках учебников истории», об отношении к самой истории как прошлому весьма заостренно высказался известный историк Владимир Соловьев. Не ставя перед собой задачи однозначно сформулировать, каким быть учебнику отечественной истории, что должно осесть в сухом остатке, тем не менее, ученый уверен, что школьный учебник нельзя превращать ни в доску почета, ни в стену плача, ни в криминальное чтиво, ни во все это вместе взятое. Школьный учебник не должен быть книгой для взрослых. В.Соловьев высказался в защиту пафоса и патетики в учебниках, так как воодушевленность и взволнованность исторических текстов, адресованных детям, не помеха. Важно только не переборщить. Что касается отношения к прошлому, то, по мнению В. Соловьева, нам не пристало отмахиваться от прошлого, а уж стыдиться его все равно, что стыдиться престарелых родителей. Коль скоро история – это биография страны, элементарная политкорректность по отношению к ней столь же естественна, как личная гигиена (7). Высказывания В. Соловьева, как нам

представляется, имеют не только научное значение. За этим стоят фигуры школьных учителей и вузовских преподавателей, так как гражданский смысл их профессиональной деятельности призван, кроме всего прочего, нацеливать молодых людей на позитивный взгляд на историю и современность, без которого невозможно созидание.

Решение дидактических задач исторического образования может быть эффективным лишь при учете целого ряда факторов, характеризующих современную историографическую ситуацию в нашей стране. Важно учитывать динамизм в информационно-познавательной сфере, требующей высокообразованного и высококультурного человека, способного к непрерывному творческому саморазвитию. Это вызывает необходимость адекватного обновления содержания профессионального образования с учетом возрастающего значения его фундаментального компонента. Система высшего образования выступает неким общественным микрокосмом. Вузы решают не только задачу качественной подготовки специалистов – профессионалов своего дела, но и обеспечивают становление личности студента, его духовное и интеллектуальное развитие. Еще в 2002 г., выступая на VII съезде Российского Союза ректоров, его Председатель В.А. Садовничий в своем докладе «Высшая школа России: традиции и современность» выделил в качестве основных принципов, на которых традиционно строилась и развивалась система высшего образования России – это государственность, всесловность и фундаментализм. Россияне, с момента вступления России в пору своего научного развития, сразу стали учиться научно мыслить и учить студентов мыслить целостными, фундаментальными теориями и действовать в практике сообразно методам получения таких фундаментальных знаний. На этой основе и выросли наши академическая наука, университеты, общеобразовательная школа. Образование, выстроенное на глубоких фундаментальных знаниях, В.А. Садовничий назвал «эталонным» в смысле качества. В его пропаганде и реализации лидирующую роль всегда занимали университеты. Именно они определяли высоту планки знаний для всей системы образования (8).

Выступая на этом же съезде, Президент России В.В. Путин не только обозначил высокую роль университетов как центров получения знаний, но и обратил внимание на факт влияния университетов на политическую, экономическую и культурную жизнь

страны. Он подчеркнул, что современное образование должно быть нацелено на получение системных знаний, в частности, на понимание того, в каком месте нашей истории мы находимся, каково наше место в современном мире и какие ценности цивилизации следует выбирать. В.В. Путин отметил, что российские граждане должны, в связи с этим, получать такие знания, которые нужны не только сегодня, но и в будущей жизни. И речь идет не только о прикладных дисциплинах, но и о фундаментальных познаниях в сфере социальных наук, международной и общественной жизни (9). В том же плане высказался академик А.О. Чубарьян в одном из интервью, отметив, что в современных условиях преобразований разного рода одна из важных задач заключается в том, чтобы сохранить гуманитарное образование в высшей школе. Говоря о содержательной стороне дела, академик подчеркнул, что одной из главных задач Института всеобщей истории РАН, возглавляемого им, является усиление внимания к проблемам теории и методологии истории, к критериям исторического прогресса, к новым тенденциям в мировой историографии (10).

Такой взгляд на постановку задач в области высшего образования и науки, в частности исторической, представляется тем более важным, что в годы так называемого «теоретического вакуума» в 1990-е годы в особенно трудном положении оказались учителя и студенты-историки. Студенты, овладевая историческими знаниями и навыками самостоятельной работы, особенно нуждаются для своего профессионального становления в твердых методологических ориентирах. Оценивая сложившуюся ситуацию на исторических факультетах, известный историк-методолог Б.Г. Могильницкий указал на положение, когда в рамках одного факультета, а то и одной кафедры в разных исторических курсах сосуществуют различные, порой диаметрально противоположные методологические подходы. Такое разномыслие само по себе является свидетельством академической свободы, но, по мнению историка, оно едва ли способствует формированию у студентов систематических и непротиворечивых знаний в области методологии истории. Отметив, что назначение методологии заключается в выработке концептуальных положений, оказывающих прямое или косвенное влияние на трансформацию исторической науки, ученый подчеркнул большое значение методологии истории как учебной дисциплины, которая дает системное знание истории как науки, что и определяет ее

место в университетском историческом образовании (11).

Переход от монистической к плюралистической интерпретации истории создает особую методологическую ситуацию, в рамках которой, с одной стороны, идет поиск методологических ориентиров, с другой – наблюдается мобилизация всего предшествующего исследовательского опыта, познавательного потенциала минувших эпох и культур. В связи с этим в профессиональной подготовке историков вооружение их методологическими знаниями приобретает особое значение. Анализируя опыт и проблемы методологической подготовки студентов в области истории, профессор А.А. Аникеев сформулировал цель методологической подготовки студентов-историков следующим образом: ввести их в сущность предмета истории, выявить методы исторического познания, показать их разнообразие, развить понимание возможностей существования различных подходов к интерпретации прошлого, проложить «информационную тропу» к ученым, которые внесли значительный вклад в историческую науку. А. Аникеев поставил вопросы, которые необходимо решать с целью совершенствования методологической подготовки студентов исторических факультетов, которые, на наш взгляд, актуальны и для исторического факультета УрГПУ. Как одну из важных, он называет задачу обеспечения учебных дисциплин по методологии текстами ведущих зарубежных авторов, предлагая в качестве одного из путей ее решения размещение в Интернете антологии «Историки и история», выпущенной небольшим тиражом (12). Нам видятся и другие виды деятельности профессорского корпуса исторических факультетов на этом пути, как, например, создание хрестоматий, организация тематических методологических семинаров.

Если говорить о подготовке специалистов в системе высшего педагогического образования, действительно охватывающего всю совокупность наук, то необходимо подчеркнуть, что многие педвузы, в том числе УрГПУ, и их исторические факультеты по праву несут высокий титул университетов и дают своим выпускникам качественное образование во всей его многоаспектности. Тем не менее, обращение к существующим проблемам исторического образования не позволяет нам самоуспокаиваться. Перефразируя слова В.О. Ключевского, действительно следует историку-специалисту всегда помнить, что история - это и учитель, и проводник, значит всегда нужно чувствовать высокую

ответственность, которая лежит на его плечах.

1. Галагузова М.А. Эволюция понятия «воспитание» // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.В. Ткаченко. Екатеринбург, 1995. С. 57.
2. Зуев П.В. Воспитательная работа в педвузе как важное условие профессиональной подготовки учителя // Механизм обеспечения гарантий качества профессиональной подготовки педагогических кадров: Сб. науч. тр. / УрГПУ. Екатеринбург, 2001. С. 50.
3. Историческая память населения России (материалы «круглого стола» в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации 20 ноября 2001 г.) // Отечественная история. 2002. № 3. С. 194, 195, 202.
4. Отечественная история. 2002. № 3. С. 5, 6.
5. Новая и новейшая история. 2000. №.5. С. 86.
6. Отечественная история. 2002. №.3. С. 4, 7.
7. Литературная газета. 2002. 4 – 10 сентября.
8. Материалы VII съезда Российского Союза ректоров. М., 2002. С. 12, 13.
9. Там же. С. 4, 5.
10. Новая и новейшая история. 2006. №.6. С. 5, 3.
11. Новая и новейшая история. 2003. №.6. С. 7.
12. Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 131, 134.

Дудина М.Н.
(Екатеринбург)

Историческое образование как пространство культуры

Non scholae, sed vitae discimus
(Не для школы, а для жизни учимся)

Погружаясь в исторические «морские глубины и пещеры», человек, подобно океанографам и спелеологам, узнает о прошлом, движимый не простой любознательностью, но стремлением понять настоящее и будущее. Об этом писал В.О. Ключевский: «Когда исчезает из глаз тропа, по которой мы шли, прежде всего, мы оглядываемся назад, чтобы по направлению пройденного угадать, куда идти дальше. Двигаясь ощупью, мы видим перед собой полосу света, падающую на наш дальнейший путь от кого-то сзади нас. Это проводница наша – история с ее светочем, с уроками и опытами,